

– Шымкент. 1996. – С. 129 -134.

5 Бадиков, В.В. Стенография души Бахыта Каирбекова // Литература народов Казахстана. – Алматы, 2004. – С. 302-306.

МРНТИ 16.21.51

ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКАЯ КАРТИНА БЫТИЯ В РОМАНЕ В.БЕЛОВА «КАНУНЫ»

И.И. СВИРИДОВА

*Актыбинский региональный государственный университет имени К.Жубанова,
Актобе, Казахстан*

Аннотация. В данной статье рассмотрены средства выражения категории бытийности в романе В.Белова «Кануны». Автор статьи показал насколько тесны и широки контакты бытийной семантики с разными семантическими полями и лексико-семантическими группами. Картина бытийности в романе В.Белова «Кануны» представлена звуковой и зрительной картинами мира. Активна также роль глаголов движения, положения и перемещения в пространстве. Немаловажную роль в организации текстовой бытийности играют отглагольные существительные звуковой семантики, глаголы цветовой семантики. В заключении автор отмечает, что ведущими средствами в передаче идеи бытия выступают глаголы несобственно бытийной семантики.

Ключевые слова: категория бытийности, семантика, сема, лексико-семантическая группа, картина мира.

Annotation. This article discusses the means of expressing the category existence in the novel V. Belov «Кануны». The author of the article showed how close and wide the contacts of the existing semantics are with different semantic fields and lexico-semantic groups. The picture beingness in the novel of V. Belov «Кануны» presented sound and visual pictures of the world. The role of verbs of movement and movement in space is also active. An important role in the organization of text beingness play and verbal nouns sonic semantics, verbs colour semantics. In conclusion, the author notes that in the

Key words: category existence, semantics, sema, lexico-semantic groups, picture of the world.

Андатпа. Бұл мақалада В. Беловтың шығармаларындағы «Кануны» тұмыс категориясы білдіру құралдары қарастырылған. Автор тұрмыстық семантиканың әртүрлі семантикалық өрістер мен лексико-семантикалық топтармен байланысы қаншалықты тығыз және көң екендігін көрсетті. В. Беловтың мәтіндеріндегі тұрмыс бейнесі әлемнің дыбыстық және көру суреттерімен берілген. Сондайқ қозғалыс өтістіктерінің ролі, көңістікте орын ауыстыруы мен орны белсенді. Мәтін тұрмысын ұйымдастыруда дыбыстық семантика, түстік семантика өтістіктері де маңызды рөл атқарады. Қорытындыда автор көкем мәтінде бокмыс идеясын беруде жетекші құралдар ретінде тұрмыс емес Семантиканың өтістіктері, екендігін атап өтті.

Кілт сөздер : семантика, тұрмыс санаты, лексико-семантикалық топтармен, әлем бейнесі, сема.

Одним из важных средств в представлении картины бытийности является собственно бытийная лексика, находящаяся в ядерной или околоядерной зонах системного поля бытия. Как показывает исследуемый фактический материал, не они создают эстетическую специфику текста, оказываясь проходными. Эти средства, попадая в эстетическую систему художественного произведения, чаще всего подвергаются заметным модификациям. В художественном тексте преимущественно используются периферийные средства системного поля. Хотя нередки случаи, когда в качестве ведущих средств выражения текстовой бытийности выступают ядерные и околоядерные элементы системного поля. Взаимодействуя с периферийными лексико-системными средствами, с лексемами других ЛСГ, они организуют текстовую бытийную парадигму. Отметим некоторые особенности функционирования средств бытийной и небытийной семантики в романе В.Белова «Кануны».

Рассмотрим один из фрагментов, который демонстрирует участие межчастеречных ядерных средств в выражении текстовой бытийности: *«Сон его (Прозорова) был долгим и без всяких видений. Но вот какая-то искра мелькнула в затемненном сознании, и оно раздвоилось, потом одна половина как бы исчезла, и Прозоров сам себя увидел во сне. Ему снилось, что он умер. Он так четко, определенно ощутил свое небытие, свое исчезновение. Жалость к себе, умершему, исчезнувшему, ужаснула его, вокруг разлилась щемящая необъятная скорбь. Что-то бесконечное, неопределенное и всесильное окружало и поглощало его, он не знал, что это, он только чувствовал, что это и есть смерть. Его отсутствие, его исчезновение.»*

Ощущение субъектом своего исчезновения происходит в состоянии сна при частичном отключении сознания. Языковая картина этого явления представлена лексемами подгруппы «смерть», относящимися к группе «жизнедеятельность», которые выделила Л.В. Балашова. Эта группа слов объединена наличием в их семантике компонента «жизнь/ отсутствие жизни», независимо от категориального значения лексемы.[1]. Ведущее положение в группе занимает глагольная лексика, хотя указанное значение могут развивать и представители других грамматических классов – в нашем случае в основном имена существительные. Лексемы подгруппы «смерть» образуют в тексте словообразовательную пар, являются членами двух однокорневых парадигм: *исчезновение-исчезнувший, умер-умерший*. Межчастеречная текстовая парадигма «смерть», состоящая из слов: *небытие, исчезновение, умерший, исчезнувший, смерть, отсутствие* – пополняется за счет включения в ее состав ассоциативно связанного со словом *смерть*, слова *скорбь* и словосочетания *жалость к себе*.

Являясь ядерным членом группы «жизнедеятельность», глагол *жила* организует текстовую бытийную ситуацию, взаимодействуя с лексемами других ЛСГ. Обратимся к

тексту: « *Обволаченные нежным зеленым хвоей, сосны эти были недвижимы, но они жили сейчас полнее и шире других деревьев, их безмолвие таило в себе какое-то скрытое благородство. Жила, созерцала, не мешая другим, наслаждалась солнцем и пила поднебесную синеву каждая пара иголок, ясно видимая по отдельности.*»

Окказионально в орбиту бытийности подключаются глаголы ЛСГ зрительного восприятия *созерцала* и ЛСГ физиологического состояния *наслаждалась*, ориентированные в системе языка на одушевленный предмет.

Восприятие человеком окружающего мира, его существование может происходить в результате деятельности органов, предназначенных для восприятия объективной действительности.

Бытийность может обнаруживать себя в разных ипостасях: зрительной, звуковой, обонятельной.

Текстовое представление бытийности с опорой на указанные лексические средства касается в основном двух ее фаз: начала бытия и собственно бытия. Особенно часто это явление наблюдается по отношению к фазе начала бытия, так как семы «самовыявление» и «обнаружение», являющиеся компонентами семантической структуры слов зрительной семантики, свойственны и бытийной лексике.

В романе В.Белова «Кануны» мы находим пример описания ситуации бытия несобственно светового объекта, выраженная глаголом *светиться*. Особенность данного типа бытия состоит в том, что семантика, представленная глаголами типа *светить*, *сверкать* актуализируются в сочетаниях с обозначением несветовых объектов при обязательном каузаторе действия (свет, солнце, луна, звезды). Каузируемым может быть объект, обозначающий какое-либо природное образование, реалии быта в жизни людей и т.д.:

Было высокое, светло-синее, предвесеннее небо. Роговская поляна, вся залитая слепящим солнцем. светила словно из своей снежной глубины. Та же белизна, прошитая строчками более темных, но тоже белых заячьих следов, переходила в тени от опушки в еле осязаемую и тоже какую-то глубинную небесную синь. Лес на той стороне поляны разделял общее световое раздолье на два: на слепящее снежное и мягкое небесное.

В данном фрагменте субъект бытийной ситуации *поляна*, каузатор - *солнце*, который обуславливает появление соответствующего способа бытия, выраженного глаголом *светилась*:

«Светиться – 1. // Быть освещенным».

2. Блестеть (МАС, т.4, с.46)

Необычный способ представления бытия потребовал и последующей текстовой мотивизации, т.е. не только внес заметный коммуникативный вклад в описание , но и сыграл текстообразующую роль.

Следующий фрагмент романа В. Белова «Кануны» отражает звуковую (бытийную) картину природного явления:

« Гроза широко и жутко грохотала над полем, дождевой шум приближался к деревне. Ветвистые молнии беспрестанно вздымались в небе, гром уже не гремел, а жутко трещал, чиркая, казалось, у самого уха. Свежий ветер вдруг вздохнул в крышах ольховских бань. Он рванул, затрепал в темноте тесовые кровли, срывая все, что было плохо прибито. Но дождь все еще не спешил, словно дразнясь и оберегая свою силу.»

В данном фрагменте В. Белов при помощи глаголов передает динамику действия стихийного природного явления и влияние последствий этого явления на окружающую среду. Ведущая роль в передаче звуковой картины природного бытия в его восприятии человеком принадлежит глаголам звукообозначения , в структуре значений которых звуковая сема является основной:

«Грохотать - Издавать грохот » (МАС т.1,с.350).

« Грохот - Очень сильный, раскатистый шум » (МАС, т.1,с.350).

« Греметь – Издавать громкие, резкие, раскатистые звуки : грохотать» (МАС, т.1,с.345).

«Трещать - Издавать треск». «Треск – Резкий, сухой звук, издаваемый...»
(МАС, т.4,с.556).

Также немаловажная роль в организации картины бытия принадлежит и существительным, семантически связанными с глаголами звуковой семантики:

«Шум- 1.Совокупность неясных глухих звуков, сливающихся в однообразное звучание ; гул » (МАС, т. 4,с.736).

«Гроза- 1.Атмосферное явление, заключающееся в электрических разрядах между облаками или между облаком и земной поверхностью (молния)» (МАС, т.1, с.348).

Наречие *жутко*, повторяющееся в тексте неоднократно, способствует изображению грозы как страшной неуправляемой стихии. Противопоставление *«гром уже не гремел, а жутко трещал»* демонстрирует изменение качества бытийного признака, увеличение его силы. Описание данной бытийной ситуации создается не только средствами звуковой семантики, но и глаголами других ЛСГ: *вздыматься* - ЛСГ глаголов вертикального перемещения, *приближаться* – ЛСГ глаголов перемещения, ориентированного относительно конечного пункта [2] . Дальнейшее проявление стихии описано автором посредством метафорического переноса: *«Ветер вздохнул..., рванул, затрепал...»* (звуковая сема, имплицитная в системном значении, актуализирована в тексте).

Таким образом, созданная В. Беловым звуковая картина бытия, представлена прежде всего глаголами и существительными в значениях которых звуковая сема является основной и в системе, и в текстовом фрагменте. Эти ядерные средства являются организующим центром, и, взаимодействуя с глаголами других ЛСГ (*вздыматься, приближаться*), создают звуковую картину бытия стихийного явления, каким является в данном случае гроза, в его субъективном восприятии.

Очень часто глаголы бытийной семантики, функционируя в художественном тексте, подвергаются разного рода модификациям, связанным с ситуативно-речевыми факторами, с коммуникативной задачей автора. В частности, наблюдается регулярность употребления глаголов бытийной семантики с нестандартными субъектами действия в текстах разных авторов, что позволяет говорить о типичности данного явления. Типичным в плане текстового представления бытийности является функционирование глагола *висеть* с существительными, обозначающими небесные тела (луна, месяц, солнце). Посмотрим, как это представлено у В. Белова:

«Такая большая была эта ночь, ночь девических святок! Месяц висел над отцовской трубой, высокий и ясный, он заливал деревню золотисто-зеленым, проникающим всюду сумраком. Может быть, в самую душу. Широко и безмолвно светил он над миром».

В данном фрагменте мы наблюдаем две ситуации бытия: первая связана с существованием ночи, а вторая - месяца. Первая ситуация организована бытийным глаголом *была* в сочетании с существительным *ночь*. Организующим текстовую парадигму второй ситуации является глагол *висеть*, обозначающий наиболее нейтральный признак субъекта ситуации (месяц). Члены парадигмы – глаголы *заливать* и *свистеть* небытийной семантики демонстрируют признаки, которые являются естественными для нашего субъекта:

«Залить - 1. Перен. Покрыть, заполнить собой какую-нибудь поверхность, какое – либо пространство» (МАС, т.1, с. 538).

«Светить – 1. Излучать свет» (МАС, т.4, с.46).

Локальный распространитель *«над отцовской трубой»* и локальный распространитель более широкого плана *«над миром»* определяют распространение действия субъекта в определенном пространстве, определители *высокий* и *ясный*, в свою очередь, характеризуют данное явление с качественной стороны. Высказывание *«Может быть в самую душу»* отражает авторское восприятие картины бытия.

Рассмотрим еще один пример описания существования природного явления – месяца:

«Месяц высоко висел над белыми крышами, еще выше роились, уходили друг за другом в запредельную даль скопище звезд».

В романе В.Белова «Кануны» нами выявлены фрагменты описательного характера, раскрывающие тему исчезновения – прекращения бытия в лексических формах его выражения. Интересны случаи, когда в пределах одного фрагмента функционируют глаголы, обозначающие прекращение бытия одного явления и начало бытия другого явления :

«Гроза выдыхалась и уходила все дальше к поскотине. Половина неба очистилась, обнажая зеленоватые звезды. В тишине выкатилась крупная оранжевая луна. Впереди на дороге мерцали редкие изумрудные светлячки, гром ворочался вдалеке все тише и добродушной».

В данном текстовом фрагменте нами выявлены две бытийные микроситуации : ситуация исчезновения и ситуация появления. Субъектом первой ситуации является гроза, субъектом второй – луна. Ситуация исчезновения организована глаголами *выдыхалась* – ЛСГ глаголов дыхания, ориентированного в системе языка на субъект – одушевленное лицо и *уходит* – ЛСГ глаголов субъектного перемещения. Семантика глагола *выдыхалась* указывает на затухание, приостановку действия, а глагол *уходила* обозначает не исчезновение субъекта, а перемещение его в другую плоскость, из поля зрения имплицитного наблюдателя. Этому способствует также и наличие в тексте локальных распространителей *«все дальше к поскотине»*, *«половина неба очистилась»*, которые лексическими средствами обозначают перемещения явления природы с определенного участка его распространения. Подтверждением вышесказанного служит и заключительная часть фрагмента *«гром ворочался вдалеке все тише и добродушной»*. Кроме того, звуковой контраст, представленный семантикой существительных *гроза – тишина* , актуализирует исчезновение субъекта первой ситуации (*гроза выдыхалась и уходила*) и указывает на условия появления субъекта второй ситуации (*в тишине*). К лексическим средствам выражения ситуации появления в тексте относится глагол *выкатывалась*, в котором сема бытийности является системно закрепленной:

«Выкатиться – 2.Появиться, выехать откуда-либо» (МАС, т.1,с.259).

Предикативная конструкция *«мерцали светлячки»* имплицитно факт существования луны (значит и ночи).

В романе «Кануны» находим пример, где бытийность в стадии исчезновения явления выражена с помощью межчастеречных средств:

«Прошла единственная минута, короткий момент исчезновения последнего холода. Ушла, изморилась вконец поверженная апрелем зима».

Сема исчезновения, присутствующая в значении глагола *прошла*, выводима из словарной дефиниции:

«Пройти – 10. Протечь, миновать (о времени, событиях)» (МАС, т.3,с.491)

Присутствие повтора однокорневого глагола не только усиливает семантику исчезновения в значении глагола *прошла*, но и обнаруживает семантический параллелизм семного состава глагола *прошла* и существительного *исчезновение*. Включение глагола *ушла* в текстовую парадигму исчезновения обусловлено ситуативно-речевыми факторами, появлением возможности выделить бытийный компонент в значении данного глагола. Данная текстовая парадигма исчезновения (*прошла, исчезновение, ушла*) пополняет свой состав за счет глагола *изморилась* и причастия *поверженная*, ориентированных в системе языка на субъект-лицо, в нестандартном сочетании с существительным *зима*, контрастирующим по семантике со словом *апрель*. Безвозвратность *исчезновения* подчеркнута наречием *вконец*. Налицо пример индивидуально-авторской метафоры В. Белова. Глаголы, в значениях которых обнаруживается бытийная семантика исчезновения, способны придавать фрагментам описательного направления наглядно-образный характер. Это происходит в результате выхода за пределы нормативной сочетаемости глаголов с существительными, глаголов с наречиями, выражающими усиление объекта номинации.

Таким образом, явление метафоризации, используемое В.Беловым в романе «Кануны», становится типичным для фрагментов бытийного содержания в силу того, что признак бытия распространяется и на неодушевленные предметы, бытие которых может быть обозначено глаголами, ориентированными в системе на субъект-живое существо. Другими словами происходит перенос свойств живого на неживое. Контрастные противопоставления, метафорические переносы способствуют созданию образной картины бытия определенного явления.

Список использованной литературы

1. Балашова Л.В. Структура семантического поля жизни-смерти в современном русском языке // Вопросы исторической семантики русского языка. – Калининград: Изд-во КГУ, 1989.-С.122-129.
- 2.Лексико-семантические группы русских глаголов.- Учебный словарь-справочник. Свердловск: Изд-во УрГУ, . 1988 – 153 с.
- 3.Балашова Л.В. Динамическая концепция метафоры: от Аристотеля до современной когнитивной метафоры. // Вестник Омского университета. 2015 №2(76) С.166-169.
- 4.Словарь-тезаурус синонимов русской речи / Под общей редакцией проф. Л.Г.Бабенко.-М.: АСТ- ПРЕСС КНИГА, 2007 -512 с.
5. Словарь русского языка. В 4-х т. /Ред.кол. : М.П. Алексеев, С.Г. Бархударов и др. – М. ГИС, 1958-1961. – МАС.

6. Белов В. Кануны: Роман. Роман-газета. – М. :Худ .лит.,- 1989. №15, 16.

7.Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка .- М.: ООО ИТИ
Технология, 2008.-944с.

МРНТИ-14.35.09

О ТРАДИЦИОННЫХ И ИННОВАЦИОННЫХ МЕТОДАХ ОБУЧЕНИЯ

Г.У.УТЕЛЬБАЕВА

*Актюбинский региональный государственный университет имени К.Жубанова,
Актөбе, Қазақстан*

Аннотация. В настоящее время в педагогике существуют разные технологии. В данной статье рассмотрены традиционные и инновационные методы обучения. Автором перечисляется ряд современных технологий обучения, также показываются различия методов обучения. Традиционные и инновационные методы обучения должны быть в постоянной взаимосвязи и дополнять друг друга.

Ключевые слова: традиционная технология, развивающее обучение, методы, инновационная технология, педагогический процесс.

Annotation. Currently, there are different technologies in pedagogy. In this article number of modern teaching technologies, also shows the differences in teaching methods. Traditional and innovative teaching methods should be in constant interrelation and complement each other.

Key words: traditional technology, developing training, methods, innovative technology, pedagogical process.

Аннотация. Қазіргі уақытта педагогикада әртүрлі технологиялар бар. Бұл мақалада оқытудың дәстүрлі және инновациялық әдістері қарастырылған. Автор оқытудың бірқатар заманауи технологияларын атап көрсетеді, сондай-ақ оқыту әдістерінің айырмашылықтары көрсетіледі. Оқытудың дәстүрлі және инновациялық әдістері тұрақты өзара байланыста болуы және бір-бірін толықтыруы тиіс.

Түйінді сөздер: дәстүрлі технология, дамыта оқыту, әдістер, инновациялық технология, педагогикалық процесс.

Термин «**технология**» означает совокупность методов, процессов и его значение («учение о мастерстве») не противоречит задачам педагогики: описанию, объяснению, прогнозированию, проектированию педагогических процессов.

В настоящее время в педагогике существуют разные технологии, так как каждый автор и исполнитель привносят в педагогический процесс свои частные методы.

В педагогической литературе выделяют такие технологии, как технология обучения, технология воспитания, технология преподавания, образовательная технология, традиционная технология, технология программированного обучения, технология проблемного обучения, авторская технология и т. д., которые взаимосвязаны между собой.